

Социально-психологические проблемы аккультурации мигрантов из республик Северного Кавказа и Закавказья в мегаполисе¹

ВВЕДЕНИЕ

Столичный мегаполис Москва является одним из самых полиэтничных городов мира. Среди ее 10,38 млн. жителей есть представители не только всех народов России, но и многих зарубежных стран. Как и в большинстве мегаполисов, население Москвы постоянно пополняется за счет притока жителей из других регионов. Москва, оказавшаяся в силу ряда обстоятельств, одним из наиболее жизнеспособных регионов, как магнит, влечет к себе мигрантов из всех уголков бывшего СССР и из-за рубежа.

В связи с неослабевающим притоком мигрантов в Москву, остро встает вопрос об адаптации инокультурных мигрантов в жизнь русскоязычного мегаполиса.

По данным переписи населения 2002 г. русские составляют 84,82% постоянных жителей столицы. В численном измерении количество нерусских жителей столицы, по некоторым оценкам, составляет от двух до трех миллионов человек. По переписи в Москве среди постоянных жителей 124 тыс. армян, 54 тыс. грузин, 44 тыс. представителей народов Северного Кавказа.

Несмотря на преобладание русских и россиян в миграционных потоках в российскую столицу, проблемы миграции в Москве фактически отождествляются с проблемами межэтнических отношений. Снижение уровня жизни и статуса большинства рядовых москвичей, трудности с адаптацией породили опасения, что «коренное» население Москвы будет вытеснено из традиционных трудовых ниш и привычного жизненного пространства. Такие опасения психологи называют утратой чувства **«экономической безопасности»**. Помимо экономической, существуют еще два вида безопасности, субъективное ощущение утраты которых влияет на отношение к миграции и мигрантам. В частности, утрата т.н. **«культурной безопасности»** - это ощущение того, что культурные традиции, нормы, правила поведения, язык и др. этнокультурные «маркеры» размываются под наплывом инокультурных пришельцев. Есть еще и **«физическая безопасность»** - ощущение того, что твоей жизни и безопасности, равно как и твоих близких ничто не угрожает извне. В настоящее время угрозы физической безопасности часто связываются с деятельностью этнических преступных группировок. Этнокультурные аргументы, включая различия вероисповеданий и уровня образования, используются в качестве универсального объяснения нарастающей нестабильности жизни и криминализации всех сфер жизни огромного города.

На самом деле, существенна оппозиция **«коренной житель – мигрант»**. Именно по этой линии, как показывают исследования, в значительной степени идет «культурный водораздел» населения. Коренные москвичи, как русские, так и других национальностей, практически мало отличаются друг от друга в повседневном быту. На этом фоне особенно заметными становятся мигранты, как инокультурные, так и приехавшие из других регионов. Некоторые исследователи считают, что мигранты плохо «вписываются» в контекст московской жизни. Интеллектуальные, экономические и политические элиты из бывших союзных республик больше не определяют лицо этнической миграции. На первое

¹ Исследование поддержано РГНФ (проект № 08-06-00702) и Научным Фондом ГУ-ВШЭ «Учитель-Ученики» 2008-2009 гг.(№ 08-04-0007).

место вышли **экономические мигранты**, терпящие лишения и притеснения ради выживания, укоренения на новом месте или материальной поддержки оставшейся на родине семьи.

Уровень образования экономических мигрантов заметно снизился. На долю лиц с высшим образованием приходится не более 15%. Зато увеличилась доля мастеровых (почти до 40%), имеющих среднее специальное образование и различные востребованные в столице профессии, а также неквалифицированной рабочей силы, готовой выполнять любую работу и обучающейся мастерству по ходу дела (Юдина, 2002).

Многим мигрантам, особенно нелегальным, приходится встречаться с серьезными проблемами и трудностями, осложняющими адаптацию в столице. Многочисленные факты свидетельствуют о существовании внутригрупповой и межгрупповой дискриминации и эксплуатации. Нередко московская интеллигенция – выходцы из республик - стремится дистанцироваться от своих менее «культурных» собратьев, дискредитирующих, по их мнению, представление об этнической группе в целом (Стельмах, 1999).

Однако наибольшее давление экономические мигранты испытывают не со стороны своих собратьев, а со стороны принимающего сообщества. Практически все жалуются на необоснованные действия московской милиции, многочисленные штрафы и вымогание денег. В длинном списке притеснений и проблем числятся несправедливая оплата труда, тяжелые жилищные условия, трудности с регистрацией, ненормированный рабочий день и отсутствие охраны труда, трудности с получением медицинской помощи, предубеждения со стороны москвичей, опасность крайних проявлений национализма, связанных с культурными и антропологическими различиями и т.д.

Естественно, что все эти невзгоды отражаются на психологическом состоянии людей, уровне их здоровья, индикаторах рождаемости и смертности. Так, коэффициент младенческой смертности, рассчитанный для детей, хотя бы один из родителей которых не имеет российского гражданства, почти вдвое превышает московский показатель. Учитывая временный характер пребывания иностранных мигрантов в российской столице, риск умереть до срока у них значительно выше, чем у москвичей. Подавляющее большинство (63,8%) смертей среди мигрантов, нашедших последний приют в Москве, наступило в активных возрастах, с пиком в интервале от 30 до 50 лет.

Считается, что адаптация иноэтничных мигрантов в московский социум идет медленно и неудовлетворительно. По мнению О. Вендиной, отсутствует взаимодополнительность между социальной структурой принимающего сообщества и миграционным потоком. Город за счет мигрантов пополняет преимущественно нижние социальные страты, которые и так чрезмерно велики - в Москве на долю лиц, с трудом сводящих концы с концами, приходится не менее четверти населения (Вендина, 2005).

Наибольшие трудности взаимной адаптации характерны для социальной страты, расположенной ниже среднего класса, на долю которой в Москве приходится около трети населения (Юдина, 2002, Средние классы..., 2003). Они сопряжены с низким уровнем толерантности, бедностью, социальными комплексами и психологической консервативностью людей. Социальное трение, возникающее при пересечении жизненных путей этой группы москвичей и мигрантов, разряжается в постоянных конфликтах, особенно частых в зонах наибольших контактов, таких как вещевые или продовольственные рынки, вокзалы и пересадочные узлы, стадионы. Нередко ареной столкновений становятся и жилые кварталы Москвы, предоставляющие кров этническим мигрантам.

Согласно исследованию положения кавказских мигрантов в России, проведенному Г. Витковской, из всего разнообразия демографических и социально-профессиональных групп наиболее адаптированными оказались лишь две - пенсионеры и лица с низким

уровнем образования, предъявляющие невысокие требования к условиям жизни и выполняющие наиболее тяжелую физическую работу. В социально-демографической структуре русских и кавказских мигрантов в Москве автор отмечает следующие различия: среди мигрантов- русских преобладают женщины, а среди кавказских мигрантов – мужчины, среди кавказских мигрантов больше людей с начальным и неполным средним образованием, плохо владеющих русским языком (Витковская. 2003)

Таким образом, важной проблемой становится социально-психологический климат в городе по отношению к мигрантам вообще, и к инокультурным мигрантам в частности, т.е. этнические установки и стереотипы москвичей, ощущение безопасности, уровень общей и этнической толерантности. С другой стороны, важно исследовать социально-психологические факторы, влияющие на адаптацию инокультурных мигрантов в Москве. В результате миграции мы встречаемся с процессом взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения друг к другу, который и является главной целью данного исследования.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АККУЛЬТУРАЦИИ И МЕЖЭТНИЧЕСКОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

В психологических исследованиях межкультурного взаимодействия, обычно применялись независимо друг от друга два подхода. (Berry, 2005). В рамках одного из них, направленного на изучение межэтнических отношений, исследовались поведение и оценки доминирующих этнических групп относительно меньшинств: предрассудки, дискриминация, отношение к этническим группам, иммиграции и изменениям культуры вследствие миграций.

Однако данный подход не учитывал влияния меньшинства на мнение доминирующей этнической группы. Исследование, проведенное в Канаде (Berry, Kalin & Taylor, 1977) привело к пониманию того, что необходимо принимать во внимание и мнение меньшинства, чтобы понять специфику взаимоотношений между различными социальными группами. Данное исследование послужило началом ряда последующих исследований и дальнейшего анализа межкультурных взаимодействий, включая взаимоотношения доминирующих и недоминирующих социальных групп (Kalin & Berry, 1996).

Второй подход («аккультурация») исследовал представления меньшинств об их жизни в поликультурном обществе, опираясь на такие концепты как: стратегии аккультурации, стресс аккультурации, адаптация. Этот подход также являлся односторонним, так как не учитывал мнение доминирующей группы в отношении того, какую стратегию они оценивают как желательную и наиболее оптимальную, а также какое влияние они могут оказать на выбор меньшинства. Данная сфера исследований в последнее время получила популярность (Sam & Berry, 2006), связанные с ней темы преобладают в программах конференций и на страницах журналов. В то время как на практике акцент делается на проблемах иммиграции (Berry, Phinney, Sam & Vedder, 2006), интерес проявляется и к изучению отношений коренных этнических групп и местных народностей (Berry, 1999a).

Одно из центральных понятий, включающих в себя все аспекты аккультурации и феномены межэтнических взаимодействий, – это **межкультурные стратегии**, которые характерны для любых социальных групп (явно или неявно), вступающих в межкультурные отношения. Будучи колонизаторами или обитателями колоний, иммигрантами или коренными жителями, индивиды и группы людей имеют определенные предпочтения в связях своей группы с другими. Исследования

доминирующих групп показали, что существуют определенные ожидания относительно того, как именно меньшинство должно приспособливаться к большинству. Данные представления получили название **«аккультурационные ожидания»** или «ожидания аккультурации» (Berry, 2003). Помимо них, в доминирующей группе существуют определенные представления о том, как эта группа сама должна измениться, чтобы успешно взаимодействовать с другими группами в обществе - **«мультикультурная идеология»** (Berry, Kalin & Taylor, 1977).

Все эти межкультурные стратегии основаны на двух базовых моментах: 1) желание сохранить культуру и уникальность группы; 2) желание вступать в регулярные контакты с другими этнокультурными группами общества, включая и доминирующую группу. Однако не все группы и индивиды желают вступать в межкультурное взаимодействие (Berry, 1974, 1980). В зависимости от желания или нежелания контактировать с представителями иных культур были определены основные стратегии аккультурации (именно стратегии, поскольку они включают в себя не только отношение к представителям аутгруппы, но и установки на определенное поведение).

Когда речь идет о недоминирующих этнокультурных группах, если индивиды не стремятся сохранить свою культурную идентичность и охотно вступают в контакт с представителями других культур, можно говорить о стратегии ассимиляции. Если ведущей ценностью людей является сохранение своей культуры в сочетании с избеганием межкультурных взаимодействий, то это сепарация. Если одновременно с сохранением этнокультурного наследия происходит активное взаимодействие с другими социальными группами, можно говорить о стратегии интеграции. В этом случае сохраняется некоторый уровень культурной целостности, в то время как члены данной этнокультурной группы активно участвуют в социальной и культурной жизни общества. Наконец, при условии незначительной заинтересованности в сохранении этнической уникальности (обычно это связано с насаждением доминирующей культуры), а также незаинтересованности в контакте с другими группами (обычно это связано с дискриминацией), представители меньшинства избирают маргинализацию.

Такое представление стратегий основано на допущении о том, что недоминирующие группы и их представители свободны в выборе способа аккультурации. Безусловно, это условие соблюдается далеко не всегда. Если доминирующая группа принуждает ограничивает выбор представителей недоминирующих групп, исследователю необходимо учесть и третий фактор в предложенной схеме. Это - способность доминирующей группы влиять на стратегии аккультурации, доступные и используемые недоминирующими группами (Berry, 1974). В результате процесс аккультурации становится взаимным, обе группы выбирают стратегии в зависимости от условий конкретной ситуации взаимодействия.

Так, например, стратегия интеграции уместна и успешна в использовании недоминирующими группами только при условии, что доминирующая группа открыта по отношению к культурному разнообразию. Следовательно, для эффективной интеграции необходимы действия со стороны обеих групп, включая принятие обеими группами права на равное положение в обществе людей с разным этнокультурным происхождением. Эта стратегия ведет к принятию основных ценностей доминирующей группы со стороны меньшинства, в то время, как доминирующая группа должна быть готова скорректировать деятельность государственных организаций (система образования, здравоохранение, охрана труда) таким образом, чтобы они отвечали потребностям всех малых групп в поликультурном обществе.

Первоначальное антропологическое определение аккультурации устанавливало обязательную вовлеченность *двух* сторон этого процесса (Redfield, Linton & Herskovits,

1936). Изучение роли доминирующей группы в формировании различных стратегий аккультурации (Berry, 1974) привело к разработке второй схемы – аккультурационных ожиданий доминирующей группы. Ассимиляция, инициированная доминирующими группами, известна под названием «плавильного котла». Принуждение со стороны доминирующих групп к отделению называется сегрегацией. Маргинализация, навязываемая доминирующей группой – это исключение. Наконец, порой для стратегии интеграции, является мультикультурализм, когда культурное разнообразие приветствуется доминирующим обществом.

Идеология и политика доминирующей группы представляют большой интерес для исследователей особенностей межэтнических отношений (Berry et al., 1977), в то время как исследователи аккультурации сосредоточены на предпочтениях представителей недоминирующих групп (Berry et al., 1989).

Борхес с коллегами (Bourhis, Moise, Senecal & Perrault, 1997; Montreuil & Bourhis, 2004) изучали ситуации, когда две взаимодействующие стороны имели разное представление о стратегиях аккультурации. Конфликт предпочтений в стратегиях и ожиданиях аккультурации является источником проблем во взаимодействии не только меньшинств с доминирующими группами, но и представителей большинства с меньшинствами. В ситуациях, когда опыт аккультурации является болезненным для представителей недоминирующих групп, наблюдаются признаки стресса аккультурации и межкультурные конфликты.

Роль мультикультурной идеологии. С появлением мультикультурной политики в 1971 году, большинство исследований в Канаде сосредоточились на изучении ее вклада в межкультурные взаимоотношения (Berry, 1984; Berry, Laponce, 1994). В психологии и ряде других наук, исследования аккультурации и предубеждений стали наиболее актуальными (Berry, 1990). Гипотеза мультикультурализма (сформулированная Berry и др., 1977) заключается в том, индивидам, испытывающим чувство безопасности и уверенности, будет свойственно принятие представителей иных культур. Напротив, те, кто испытывает чувство незащищенности, угрозы, будут воспринимать других «в штыки».

Недавние исследования (Berry, 1997; Berry et al 2006a,b; Sam & Berry, 2006) показали, что ситуации, в которых предпочтение отдается стратегии интеграции, и эта стратегия успешно используется, способствуют хорошей психологической адаптации (ощущение благополучия и высокая самооценка) и социокультурной адаптации (компетентность в повседневном межкультурном взаимодействии) (Ward, 1999), в то время как выбор других стратегий не приводит к таким результатам. Более того, исследования показывают (Berry, Phinney, Sam & Vedder, 2006b), что те, кто выбирают интеграцию, подвергаются дискриминации значительно реже, чем выбравшие стратегии сепарации или маргинализации. Меньше подвергаются дискриминации и индивиды, выбравшие ассимиляцию. Все это позволяет сделать вывод, что позитивные межкультурные оценки и отношения являются взаимными. Эмпирическим путем были обнаружены связи между стремлением к интеграции и общим состоянием благополучия: индивиды, сохраняющие ценности своей культуры, но при этом уважающие и разделяющие ценности иной культуры, имеют более высокую самооценку, а также устанавливают доброжелательные отношения с представителями иных культур.

Безопасность. В национальных исследованиях, проведенных в Канаде, измерения культурной безопасности/угрозы и экономической безопасности/угрозы были проведены с учетом существующего разнообразия культур и иммиграционных потоков. Данные измерения были направлены на проверку «гипотезу мультикультурализма». Для диагностики культурной безопасности, были представлены следующие формулировки: «англоязычные канадцы теряют свою идентичность», «влияние канадцев французского

происхождения ослабевает». Для оценки экономической безопасности высказывания формулировались так: «безработица продолжает расти» и «количество трудоб будет увеличиваться». Данные показатели безопасности положительно коррелировали друг с другом и отрицательно - с предубеждениями относительно иммигрантов. Таким образом, как следовало из гипотезы мультикультурализма, чем больше люди чувствовали культурную и экономическую безопасность, тем больше они принимали мультикультурализм и положительнее относились к людям, принадлежащим к другим этническим группам и иммигрантам. Например, в одном исследовании (Berry et al., 1977), культурная безопасность коррелировала отрицательно с этноцентризмом, и положительно - с мультикультурализмом и оценками его последствий. Экономическая безопасность имела сходные корреляции. Независимо от того, используем мы положительную формулировку данной гипотезы (безопасность как необходимое условие толерантности и принятия культурного многообразия) или отрицательную (угрозы культурной идентичности и равноправия стимулируют возникновение предрассудков), очевидно, что существует тесная связь между степенью принятия индивида обществом и степенью принятия общества индивидом.

Измерения взаимных отношений этнокультурных групп. Существует предположение, что этноцентризм является социально- и психологически-универсальным понятием (LeVine & Campbell, 1972) и проявляется в том, что обычно группы воспринимают себя более позитивно, чем других. В исследованиях, проведенных в Канаде, можно проследить тенденцию каждой группы оценивать себя выше и более положительно, чем другие. Когда отношения к этнокультурным группам ясны, можно выстроить четкую **иерархию** между ними (Berry et al., 1977; Berry & Kalin, 1995). В Канаде к западным и северным европейцам обычно относятся более положительно, чем к тем, кто имеет другое происхождение: Восточные и южные европейцы занимают более низкую позицию в иерархии, к ним примыкают и другие группы. Эти отношения были изучены посредством оценок как иммигрантов, так и этнокультурных групп, и выяснилось, что отношение к иммигрантам менее положительное, чем к тем, кто родился и был воспитан в Канаде, но имеет то же культурное происхождение. Подобные иерархии были также обнаружены в Европе (Hagendoorn et al., 1998; Van Oudenhoven et al., 1996) и в Новой Зеландии (Ward, Masgoret & Leong, 2006). Было доказано, что существует некая общая иерархия, очевидная для всех групп; эта общая иерархия признается большинством респондентов (Berry & Kalin, 1979; Kalin & Berry, 1996). Таким образом, можно говорить о существовании единого и всеми разделяемого мнения относительно того, какое положение занимает та или иная группа в поликультурном обществе. Эти оценки могут различаться, хотя и незначительно.

Если считать, что межкультурные отношения представляют собой взаимозависимый феномен, возникает вопрос, являются ли отношения между этнокультурными группами общества также взаимозависимыми? В двух исследованиях (Berry & Kalin, 1979; Kalin & Berry, 1996), была обнаружена положительная корреляция между оценками, которые исследуемые группы давали друг другу. Таким образом, если одна группа симпатизирует другой, то другая группа ответит ей симпатией; и наоборот, антипатия порождает антипатию.

В данном исследовании мы объединяем два ранее отдельно существовавших подхода к изучению межкультурных отношений (аккультурация и межэтнические отношения).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ МОСКВИЧЕЙ И МИГРАНТОВ С КАВКАЗА

Цель исследования: выявить социально-психологические особенности взаимной аккультурации москвичей и мигрантов с Кавказа.

Гипотезы исследования:

- 1) выраженная и позитивная этническая и гражданская идентичность как мигрантов, так и членов принимающего общества способствует успешной взаимной адаптации и этнической толерантности.
- 2) существует связь между чувством безопасности и позитивными межкультурными установками.

Методика исследования

Участники исследования.

В исследовании приняло участие 779 респондентов, из которых 451 человек – русские, москвичи, 228 – мигранты, представители этнических групп Северного Кавказа и Закавказья. Выборки в основном представлены студентами и трудоспособными людьми молодого возраста. В таблице 1 представлены социально-демографические характеристики выборки

Таблица 1. Социально-демографические характеристики выборки

Группа	Кол-во респондентов	Средний возраст	Соотношение полов муж/жен
Русские	451	22,6	146/305
Карачаевцы	100	22,6	53/47
Армяне	181	34,7	79/102
Грузины	47	30,5	21/26

Методы исследования

В качестве основного метода исследования применялся социально-психологический опрос, использовался опросник Д. Берри (Berry, 1997), разработанный для изучения установок представителей доминирующей этнической группы по отношению к мигрантам и их взглядов на стратегии аккультурации, переведенный на русский язык и адаптированный для России в наших предыдущих исследованиях (Лебедева, Татарко, 2006).

В исследовании использовались следующие переменные:

Демографические: возраст, пол, образование, религия, СЭС, место рождения, место проживания, знания языков.

Социальные контакты: дружеские отношения с некоторыми группами.

Этническое происхождение: происхождение респондента, его матери, отца.

Культурная идентичность: этническая, гражданская.

Безопасность: культурная, экономическая, физическая.

Оценки аккультурации и ожидания: собственные предпочтения, ожидания от других.

Дискриминация: в отношении себя, в отношении группы.

Отношения к разнообразию: отношение к мультикультурализму, толерантность.

Отношения к иммиграции: предвидение и оценка последствий,

Отношения к этнокультурным группам: собственная группа, другие группы.

Психологическое состояние, самооценка, удовлетворение жизнью и психологические проблемы.

Социокультурная компетентность.

В настоящем исследовании преимущественно использовались:

В качестве независимых переменных

- шкала этнической идентичности (8 вопросов): например, «Я считаю себя русским», «То, что я – русский, причиняет мне неудобства».
- шкала гражданской (общероссийской) идентичности: «Я чувствую себя частью российской культуры»
- шкала безопасности (13 вопросов):
 - 5 вопросов – культурная безопасность: «Мы должны принять меры для защиты наших культурных традиций от влияния извне».
 - 4 вопроса – экономическая безопасность: «Высокие налоги не позволяют покупать предметы первой необходимости» и др.
 - 4 вопроса – физическая безопасность: «Вероятность стать жертвой разбойного нападения, быть ограбленным или убитым становится всё выше».
 - Индекс интегральной безопасности представляет собой среднее значение по трем шкалам (культурной, физической и экономической безопасности).

В качестве зависимых переменных:

- шкала установок на стратегии аккультурации (16 вопросов) по 4 вопроса для стратегий:
 - сепарации («Я считаю, что *армяне*, живущие в России, должны сохранять свои культурные традиции и не усваивать русские»);
 - маргинализации («Для меня не важно владеть в совершенстве ни *армянским*, ни русским языками»);
 - интеграции («Для меня важно владеть в совершенстве и *армянским*, и русским языками»);
 - ассимиляции («Я предпочитаю виды деятельности, в которые включены только русские»)
- шкала аккультурационных ожиданий (16 вопросов) по 4 вопроса для стратегий
 - сегрегации («Я считаю, что иммигранты должны придерживаться своих культурных традиций и не перенимать русские»);
 - исключения («Иммигрантам не следует дружить ни с людьми своей национальности, ни с русскими»);
 - интеграции («Я считаю, что иммигранты должны как сохранять свои культурные традиции, так и осваивать русские»);
 - плавильного котла («Иммигрантам важнее владеть в совершенстве русским языком, чем родным»).
- шкала толерантности (11 вопросов):
 - – этническая толерантность - 6 вопросов («Если работодатели хотят принимать на работу только людей определенной национальности – это их дело», «Хорошо, когда люди разных рас и национальностей живут в одной стране»).
 - установки на социальное равенство - 5 вопросов («Некоторые люди справедливо занимают более низкое положение в обществе, чем другие», «Очень важно, чтобы мы относились к другим странам как к равным»).
- шкала мигрантофобии (11 вопросов): «В результате роста миграции русские потеряют свою культурную идентичность», «Иммиграция увеличивает социальное напряжение в регионе» и т.п.

Для анализа по каждой шкале необходимо было подсчитать среднее значение ответов на соответствующую группу вопросов. Для снижения вероятности использования типичных ответов использовались обратные вопросы.

Также в этом исследовании для выявления взаимоотношений этнических групп мы впервые использовали такую процедуру, которую Д.Берри называет «градусником» или «термометром», когда респондентам предлагалось оценить свое отношение к другим этническим группам (по их выбору) в диапазоне от 100 (максимально благоприятное) до 0 (максимально неприязненное).

Для анализа результатов исследования применялась математико-статистическая обработка с помощью SPSS. При статистическом анализе с помощью t-критерия Стьюдента определялась достоверность различий средних, для выявления взаимосвязей в показателях использовался многомерный регрессионный анализ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМНОЙ АККУЛЬТУРАЦИИ МОСКВИЧЕЙ И МИГРАНТОВ С КАВКАЗА

Межгрупповые различия показателей взаимной адаптации

Вначале сравним средние значения по шкалам опросника, полученные при опросе представителей доминирующего общества (русские, москвичи) и мигрантов из республик Северного Кавказа (карачаевцы) и Закавказья (армяне, грузины), представленные в табл.2.

Таблица 2. Сравнение средних значений ответов представителей доминирующего общества и мигрантов (выходцев с Кавказа)

	Москвичи (русские)	Мигранты (выходцы с Кавказа)
Выраженность этнической самоидентификации	4,52*	4,65*
Позитивность этнической самоидентификации	3,97***	4,31***
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	4,52***	3,82***
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,84***	3,26***
культурная безопасность	3,14**	3,01**
экономическая безопасность	2,90***	3,06***
физическая безопасность	2,90	2,85
Интегральная безопасность	2,98	2,98
Воспринимаемая угроза/дискриминация	1,86***	2,20***
Выраженность мультикультурной идеологии	3,45***	3,66***
Этническая толерантность	3,35***	3,59***
Установка на социальное равенство	3,49***	3,68***
Мигрантофобия	3,43***	2,49***
Удовлетворенность собой	4,05***	3,79***
Удовлетворенность жизнью	3,31**	3,11**
Депрессия	2,24***	1,98***
Тревога	2,45***	2,29***

Социокультурная компетентность	1,98*	1,87*
--------------------------------	-------	-------

* - различия достоверны на уровне $<0,05$

** - различия достоверны на уровне $<0,01$

*** - различия достоверны на уровне $<0,001$

Согласно данным таблицы 2, мигранты с Кавказа обладают более выраженной и позитивной этнической идентичностью, по сравнению с русскими жителями Москвы, в то время как у москвичей более выражена и позитивна гражданская (общероссийская) самоидентификация. При этом москвичи ощущают культурную безопасность (защищенность своей культуры от влияния извне) в большей степени, чем мигранты, что вполне объясняется соотношением численности этих двух групп: большинства и меньшинства. Однако, что касается ощущения экономической безопасности, то оно значимо выше у мигрантов, чем у москвичей. В уровне субъективной физической и интегральной безопасности значимых различий не выявлено.

Уровень воспринимаемой дискриминации, выраженность мультикультурной идеологии, этнической толерантности и установок на социальное равенство значимо выше у мигрантов с Кавказа, что объясняется их более выраженной потребностью быть принятыми в доминирующее общество. При этом уровень мигрантофобии значимо выше у москвичей, что также вполне предсказуемо.

Показатели психологической адаптации дают амбивалентную картину: удовлетворенность собой и собственной жизнью выше у русских москвичей, но у них же значимо выше уровни депрессии и тревожности, чем у мигрантов с Кавказа.

Различаются ли аккультурационные установки и ожидания у мигрантов и представителей принимающего общества? В таблице 3 представлены средние значения по шкалам аккультурационных установок (для мигрантов) и ожиданий (для представителей доминирующего общества).

Таблица 3. Сравнение средних значений аккультурационных установок и ожиданий мигрантов и представителей доминирующего общества

Аккультурационные установки / ожидания	Мигранты	Русские Москвы
Сепарация /Сегрегация	2,40	2,19
Маргинализация /Исключение	1,58	1,71
Интеграция/ Мультикультурализм	4,35	4,14
Ассимиляция / Плавильный котел	1,74	1,99

Мы видим, что у представителей обеих групп преобладают установки и ожидания аккультурации по типу интеграции (т.е. овладения навыками обеих культур). На втором месте у обеих групп – предпочтения аккультурации по типу сепарации или сегрегации (преобладают у мигрантов), далее – установки на ассимиляцию или плавильный котел (преобладают у доминирующего общества). Наименее предпочитаемой для обеих групп является стратегия маргинализации (или исключения).

Немаловажен вопрос о роли исходной гражданской принадлежности: однородны ли показатели адаптации мигрантов с Северного Кавказа (граждан России) и республик Закавказья (выходцев из Армении и Грузии)?

Таблица 4. Сравнение средних показателей аккультурации мигрантов из Закавказья и Северного Кавказа

	Мигранты из Закавказья (армяне, грузины)	Мигранты с Северного Кавказа (карачаевцы)
Выраженность этнической самоидентификации	4,52**	4,76**
Позитивность этнической самоидентификации	4,13***	4,69***
Выраженность гражданской (российской) самоидентификации	3,69***	4,11***
Позитивность гражданской (российской) самоидентификации	3,11***	3,59***
культурная безопасность	3,07*	2,89*
экономическая безопасность	3,13***	2,89***
физическая безопасность	2,87	2,82
интегральная безопасность	3,03**	2,87**
Сепарация	2,18***	2,90***
Маргинализация	1,66***	1,44***
Интеграция	4,45***	4,12***
Ассимиляция	1,79***	1,64***
Воспринимаемая угроза/дискриминация	2,21	2,16
Выраженность мультикультурной идеологии	3,58***	3,82***
Этническая толерантность	3,53	3,71
Установка на социальное равенство	3,70	3,62
Мигрантофобия	2,39***	2,71***
Удовлетворенность собой	3,69***	3,99***
Удовлетворенность жизнью	3,11**	2,82**
Депрессия	2,05**	1,83**
Тревога	2,40***	2,03***
Социокультурная компетентность (1 –max)	1,87	1,86

* - различия достоверны на уровне <0,05

** - различия достоверны на уровне <0,01

*** - различия достоверны на уровне <0,001

Мы видим, что у мигрантов с Северного Кавказа этническая и гражданская самоидентификации более выражены и более позитивны, чем у мигрантов из республик Закавказья. Однако, при этом показатели культурной, экономической и интегральной безопасности выше у мигрантов Закавказья. Что касается аккультурационных установок, то у обеих групп мигрантов наиболее предпочитаемой является стратегия интеграции, затем – сепарации, ассимиляции и маргинализации. Если говорить о различиях, то у мигрантов из Закавказья более выражены установки на интеграцию, ассимиляцию и маргинализацию, а у мигрантов с Северного Кавказа – на сепарацию.

Выраженность мультикультурной идеологии, мигрантофобия и удовлетворенность собой значимо выше у мигрантов с Северного Кавказа, а удовлетворенность жизнью, уровень депрессии и тревожности – у мигрантов из Закавказья. В целом, можно сказать, что мигранты с Северного Кавказа более успешно адаптированы в Москве, чем мигранты из Закавказья, что может отчасти объясняться тем, что они изначально – граждане России.

Таким образом, сравнение средних значений по ряду шкал опросника дает следующую картину взаимной социокультурной и психологической адаптации русских москвичей и выходцев из республик Северного Кавказа и Закавказья:

1. Русские москвичи в равной степени идентифицируют себя с как со своей этнической группой, так и с российским обществом в целом, в то время как у мигрантов более выражена этническая идентичность, чем гражданская (общероссийская).
2. У русских москвичей сильнее ощущение культурной безопасности, а у мигрантов – экономической.
3. У москвичей больше выражена мигрантофобия, а у мигрантов - уровень воспринимаемой дискриминации, выраженность мультикультурной идеологии, этнической толерантности и установок на социальное равенство.
4. У москвичей выше удовлетворенность собой и собственной жизнью, у мигрантов - значительно ниже уровни депрессии и тревожности.
5. И у москвичей, и у мигрантов с Кавказа преобладают установки на аккультурацию по типу интеграции, т.е. аккультурационные установки мигрантов и аккультурационные ожидания москвичей в целом совпадают.
6. В целом, мигранты с Северного Кавказа более успешно адаптированы в Москве, чем мигранты из Закавказья.

Социокультурные и психологические факторы аккультурации мигрантов в Москве

Далее мы задались целью – как характеристики идентичности, безопасности, мультикультурная идеология и воспринимаемая дискриминация влияют на показатели взаимной социокультурной и психологической адаптации москвичей и мигрантов с Кавказа в Москве. Для этого мы использовали метод множественной регрессии (step-wise), результаты которого представлены в таблицах 5-9.

Условные обозначения:

- ВЭИ -Выраженность этнической самоидентификации
 ВГИ -Выраженность гражданской (российской) самоидентификации
 ПГИ -Позитивность гражданской (российской) самоидентификации β
 ПЭИ- Позитивность этнической самоидентификации
 КБ - культурная безопасность
 ЭБ- экономическая безопасность
 ФБ -физическая безопасность
 ИБ -интегральная безопасность
 МИ - Выраженность мультикультурной идеологии
 ВД - Воспринимаемая Дискриминация

Таблица 5. Результаты регрессионного анализа ответов русских Москвы

Зависимые переменные	Предикторы								R ²	F
	ВЭИ β	ВГИ β	ПГИ β	ПЭИ β	КБ β	ЭБ β	ИБ β	МИ β		
Сегрегация		-.23***		.18**	-.19***				.08	8.8***
Исключение		-.18***						-.30***	.14	31.9***
Интеграция			.16***					.40***	.25	33.9***

Плавильный котел									-.29***	.08	35.7***
Этническая толерантность					.15***				.44***	.25	67.6***
Установка на социальное равенство			-.11*				.11*		.26***	.09	13.2***
Мигрантофобия				.10*				-.20***	-.30***	.25	33.7***
Депрессия			-.21***							.17	41.8***
Тревога	.15**		.14**	-.36***			-.15**			.17	13.1***

Результаты, представленные в таблице, говорят о том, что наиболее позитивными факторами, влияющими на адаптацию москвичей к поликультурности города и принятие мигрантов являются выраженность и позитивность гражданской идентичности (способствуют интеграции и препятствуют сегрегации и исключению), культурная, экономическая и интегральная безопасность (способствуют этнической толерантности, снижают мигрантофобию и тревожность) и особенно - мультикультурная идеология (способствует интеграции, этнической толерантности и социальному равенству и препятствуют исключению, ассимиляции и мигрантофобии).

Посмотрим, те же самые или иные факторы способствуют успешной адаптации мигрантов с Кавказа в Москве (см. табл. 6).

Таблица 6. Результаты регрессионного анализа ответов инокультурных мигрантов с Кавказа

Зависимые переменные	Предикторы							R^2	F
	ВЭИ β	ВГИ β	ПГИ β	ПЭИ β	КБ β	МИ β	ВД β		
Сепарация	.18*	-.24**		.19*	-.23**		.16*	.22	9.3***
Маргинализация						-.34***	.21**	.16	15.8***
Интеграция					.23**			.06	9.7**
Ассимиляция		.29***		-.19*		-.29***		.16	10.0***
Этническая толерантность			-.18*	.26***	.23***	.32***		.28	16.1***
Установка на социальное равенство					.30***	.19*		.12	7.4***
Удовлетворенность собой				.40***		.33***		.39	53.1***
Депрессия	-.16*	.22**				-.32***	.18*	.15	7.0***
Тревога		-.16*	-.23**				.17*	.13	7.9***
Социокультурная дезадаптация						-.15*	.25***	.09	8.0***

Как следует из таблицы 6, выраженность и позитивность этнической идентичности мигрантов способствуют выбору стратегии сепарации, этнической толерантности, удовлетворенности собой и препятствуют выбору стратегии ассимиляции и депрессии. Выраженность гражданской идентичности позитивно связана с предпочтением стратегии ассимиляции, уровнем депрессии и негативно – с предпочтением сепарации и уровнем тревожности. Позитивность гражданской идентичности негативно связана с этнической толерантностью и тревожностью.

Т.о. сохранение этнической идентичности у мигрантов сопряжено со стремлением к сепарации, этнической толерантностью и высокой самооценкой (удовлетворенностью собой). Гражданская (общероссийская) идентичность у мигрантов сопряжена со склонностью к ассимиляции, снижением тревожности, высоким уровнем депрессии и этнической интолерантностью. Таким образом, в отличие от русских, лучшей адаптации мигрантов с Кавказа способствует не гражданская идентичность, а выраженная и позитивная этническая идентичность. Другим важным фактором аккультурации мигрантов в Москве является культурная безопасность, которая позитивно связана с интеграцией, этнической толерантностью и установкой на социальное равенство, и негативно – с установкой на сепарацию.

Самым мощным фактором, способствующим успешной адаптации мигрантов с Кавказа в Москве, как и в случае с русскими жителями мегаполиса, является мультикультурная идеология, которая способствует этнической толерантности, установке на социальное равенство, удовлетворенности собой и препятствует ассимиляции, маргинализации, депрессии и социокультурной дезадаптации. Воспринимаемая дискриминация, напротив, серьезно осложняет адаптацию мигрантов: она позитивно связана с установками на сепарацию, маргинализацию, уровнем депрессии, тревожности и с социокультурной дезадаптацией.

Далее посмотрим, как влияние данных факторов преломляется в результатах, полученных при исследовании групп карачаевцев, армян и грузин по отдельности (см. табл.7-9).

Таблица 7. Результаты регрессионного анализа ответов карачаевцев

Зависимые переменные	Предикторы							R ²	F
	ВГИ β	ПГИ β	ПЭИ β	КБ β	ИБ β	МИ β	ВД β		
Сепарация							.33***	.11	12.1***
Маргинализац.						-.45***		.20	24.7***
Интеграция	.27**						-.22*	.16	5.9***
Ассимиляция	.31***	-.35***		.19*		-.29**		.36	13.2***
Этническая толерантность		-.28**		.22**		.29***		.21	8.5***
Установка на соц. равенство				.33***		.29***		.35	17.2***
Удовлетворен. собой			.24**			.42***		.30	20.6***
Удовлетворен. жизнью					.25*			.06	6.5*
Депрессия			-.32***			-.29**		.26	16.7***
Тревога		-.26**	-.42***					.26	16.9***
Социокультур. дезадаптация			-.35***				.26**	.25	10.7***

* - различия достоверны на уровне <0,05

** - различия достоверны на уровне <0,01

*** - различия достоверны на уровне <0,001

По данным регрессионного анализа, выраженность гражданской идентичности у карачаевцев взаимосвязана с выбором стратегий интеграции и ассимиляции, позитивность гражданской идентичности отрицательно связана с установкой на ассимиляцию, этнической толерантностью и тревожностью, позитивность этнической идентичности положительно связана с удовлетворенностью собой и отрицательно – с уровнем

депрессии, тревожности и социокультурной адаптацией. Это означает, что позитивная этническая идентичность мигрантов способствует успешной социокультурной и психологической адаптации, выраженная гражданская идентичность мигрантов способствует их установкам на интеграцию и ассимиляцию, а позитивная гражданская идентичность не способствует установкам мигрантов на ассимиляцию, этнической толерантности и связана со снижением тревожности. В целом эти данные говорят о критической важности сохранения этнической идентичности и усиления гражданской идентичности инокультурных мигрантов с Северного Кавказа для их успешной адаптации в принимающее общество и этнической толерантности.

Ощущение культурной безопасности у карачаевцев позитивно связано с установкой на ассимиляцию, социальное равенство, этнической толерантностью и социокультурной дезадаптацией (некомпетентностью). Интегральная безопасность позитивно связана с чувством удовлетворенности собой. Таким образом, ощущение культурной, физической и интегральной безопасности, в целом, связано с более успешной социокультурной и психологической адаптацией. Очень важное влияние на показатели адаптации оказывает мультикультурная идеология: у карачаевцев она способствует этнической толерантности, установкам на социальное равенство, удовлетворенности собой и препятствует установкам на ассимиляцию и маргинализацию, а также - депрессии. Таким образом, мультикультурализм лучше всего способствует успешной социокультурной и психологической адаптации мигрантов.

Воспринимаемая дискриминация негативно связана с установкой на интеграцию и позитивно – с установкой на сепарацию и социокультурной дезадаптацией. Таким образом, воспринимаемая дискриминация препятствует успешной аккультурации мигрантов с Северного Кавказа.

Таблица 8. Результаты регрессионного анализа ответов армян

Зависимые переменные	Предикторы						R ²	F
	ВГИ β	ПГИ β	ПЭИ β	КБ β	МИ β	ВД β		
Сепарация	-.51**		.51**	-.43**	-.31*		.54	8.3***
Маргинализация	-.40*						.16	5.5*
Интеграция		.40*					.16	5.9*
Ассимиляция								
Этническая толерантность					.56***	-.36*	.34	7.6**
Установка на социальное равенство					.41*		.17	5.9*

* - различия достоверны на уровне <0,05

** - различия достоверны на уровне <0,01

*** - различия достоверны на уровне <0,001

Регрессионный анализ армян показал негативные взаимосвязи выраженности гражданской идентичности с установками на сепарацию и маргинализацию, взаимосвязь позитивной гражданской идентичности с установкой на интеграцию и взаимосвязь позитивной этнической идентичности с установкой на сепарацию. Таким образом, сильная и позитивная гражданская идентичность способствует аккультурации армян по типу интеграции, а позитивная этническая идентичность – аккультурации по типу сепарации.

Культурная безопасность и мультикультурная идеология отрицательно взаимосвязаны с установкой на сепарацию, что означает, что ощущение своей культуры в безопасности и установки мультикультурализма препятствуют сепарации армян. Этнической толерантности способствует мультикультурная идеология, а препятствует воспринимаемая дискриминация. Мультикультурная идеология также способствует установкам на социальное равенство.

Таблица 9. Результаты регрессионного анализа ответов грузин

Зависимые переменные	Предикторы						R ²	F
	ВГИ β	ПГИ β	КБ β	ФБ β	МИ β	ВД β		
Сепарация					-.42*		.17	7.8*
Маргинализация			-.32*	-.32*			.26	5.7**
Интеграция			.41*				.17	6.9*
Этническая толерантность		.33*	.46**				.27	6.2**
Депрессия	.36*						.13	4.9*
Социокультурная дезадаптация						.37*	.13	5.2*

* - различия достоверны на уровне <0,05

** - различия достоверны на уровне <0,01

*** - различия достоверны на уровне <0,001

У грузин выраженность гражданской (российской) идентичности связана с депрессией, а позитивность гражданской идентичности – с этнической толерантностью. Ощущение культурной безопасности позитивно связано с установкой на интеграцию и этнической толерантностью и негативно – с установкой на маргинализацию, ощущение физической безопасности также негативно связано с установкой на маргинализацию. Таким образом, угроза физической и культурной безопасности может вынуждать мигрантов к маргинализации, препятствовать интеграции и толерантности. Мультикультурная идеология негативно связана с установками на сепарацию, а воспринимаемая дискриминация позитивно взаимосвязана с социокультурной дезадаптацией.

ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании были выявлены особенности взаимной аккультурации русских москвичей и выходцев из республик Северного Кавказа и Закавказья:

- Выявлена специфика этнической и гражданской самоидентификации: русские москвичи в равной степени идентифицируют себя как со своей этнической группой, так и с российским обществом в целом, в то время как у мигрантов более выражена этническая идентичность, чем гражданская (общероссийская).
- Не наблюдается значимых различий между москвичами и мигрантами в показателях интегральной и физической безопасности; но выявлены следующие различия: у русских москвичей сильнее ощущение культурной безопасности, а у мигрантов с Кавказа – экономической.
- Выявлены различия в социально-психологических установках: у москвичей сильнее выражена мигрантофобия, у мигрантов с Кавказа - уровень

воспринимаемой дискриминации, мультикультурная идеология, этническая толерантность и установки на социальное равенство.

- Выявлены различия в показателях психологической адаптации: у москвичей выше удовлетворенность собой и собственной жизнью, у мигрантов - ниже уровни депрессии и тревожности.
- Практически нет различий в стратегиях аккультурации мигрантов и аккультурационных ожиданиях москвичей: в обеих группах преобладают установки на аккультурацию по типу интеграции, т.е. аккультурационные установки мигрантов и аккультурационные ожидания москвичей в целом совпадают.
- Сравнение показателей адаптации мигрантов с Северного Кавказа и Закавказья показало, что в целом мигранты с Северного Кавказа более успешно адаптированы в Москве, чем мигранты из Закавказья.
- Результаты регрессионного анализа показали, что наиболее позитивными факторами, влияющими на адаптацию москвичей к поликультурности города и принятие мигрантов являются выраженность и позитивность гражданской идентичности, культурная, экономическая и интегральная безопасность и особенно - мультикультурная идеология.
- Лучшей адаптации мигрантов с Кавказа способствуют: выраженная и позитивная этническая идентичность, культурная безопасность и мультикультурная идеология.
- Воспринимаемая дискриминация серьезно осложняет адаптацию мигрантов с Кавказа в Москве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование, выполненное в русле нового теоретического подхода, соединяющего аккультурацию мигрантов и межэтнические отношения в поликультурном социуме, нацеленное на социально-психологический анализ взаимной аккультурации русских москвичей и мигрантов с Кавказа выявило важнейшую роль культурных факторов в обеспечении успешной взаимной адаптации.

Один из этих факторов – сохранение собственной культурной идентичности, которое способствует установкам этнической толерантности, равенства и готовности к интеграции. Другим важным фактором является усиление общероссийской, гражданской идентичности, которое служит объединяющим началом для всех этнокультурных групп Москвы. Очень важным фактором взаимной адаптации является ощущение безопасности (культурной, экономической, интегральной), его отсутствие ведет к предубеждениям и межэтнической нетерпимости.

Обеспечить позитивное воздействие этих факторов может идеология мультикультурализма, т.е. признание права каждого человека (и народа) сохранять свою культурную самобытность, если он того желает. Данный фактор оказался наиболее мощным и наиболее универсальным для всех исследуемых групп.

Литература

Вендина О.И. Мигранты в Москве: грозит ли российской столице этническая сегрегация? М., 2005.

Витковская Г. Кавказские мигранты в России: оценка и факторы адаптации, отношение местного населения, 2003, <http://antropotok.archipelag.ru/text/ad03.htm>

Москва многонациональная. М. «СИМПТОМ», 1993, № 5 (8).

- Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. М.: Гендальф, 2003.
- Стельмах В.Г. Москва: «маленький» Кавказ – большие проблемы // Бюллетень «Конфликт – диалог – сотрудничество», М., 1999, №1. с. 144-147.
- Тишков В.А. Теория и практика многокультурности // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002. с. 331-350.
- Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005.
- Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М., 2002.
- Юдина Т.Н. Международная миграция в Москве: социолого-экономический анализ влияния на социальные процессы, М., «СИМПТОМ», 2002, № 10 (128).
- Berry, J.W. Psychological aspects of cultural pluralism. *Culture Learning*, 1974, 2, 17-22.
- Berry, J.W. Acculturation as varieties of adaptation. In A. Padilla (Ed.), *Acculturation: Theory, models and some new findings*. Boulder: Westview Press. 1980, pp.9-25.
- Berry, J.W. Multicultural policy in Canada: A social psychological analysis. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1984, 16, 353-370.
- Berry, J.W. The role of psychology in ethnic studies. *Canadian Ethnic Studies*, 1990, 22, 8-21.
- Berry, J.W. Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 1997, № 46, 5-68.
- Berry, J.W. Aboriginal cultural identity. *Canadian Journal of Native Studies*, 1999a, 19, 1-36.
- Berry, J.W. Intercultural relations in plural societies. *Canadian Psychology*, 1999b, 40, 12-21.
- Berry, J.W. Conceptual approaches to acculturation. In K. Chun, P. Balls-Organista, & G. Marin (Eds). *Acculturation: Advances in theory, measurement and application*. Washington: APA Books. 2003, pp. 17-37.
- Berry, J.W. Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2005, № 29. P. 697-712.
- Berry, J.W. & Kalin, R. Multicultural and ethnic attitudes in Canada: An overview of the 1991 national survey. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1995, № 27, 301-320.
- Berry, J.W. and Kalin, R. Multicultural policy and social psychology: The Canadian experience. In S. Renshon & Duckitt, (Eds). *Political psychology: Cultural and cross-cultural foundations*. London: MacMillan. 2000, pp. 263-284.
- Berry, J.W. & Laponce, J (Eds.) *Ethnicity and culture in Canada: The research landscape*. Toronto: University of Toronto Press, 1994.
- Berry, J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.) *Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts*. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2006a.
- Berry, J.W. Phinney, J.S, Sam, D.L. & Vedder, P. (Eds.). *Immigrant youth: Acculturation, identity and adaptation*. *Applied Psychology: An International Review*, 2006b, 55, 303-332.
- Berry, J.W. ,Poortinga, Y.H. Segall, M.H. & Dasen P.R. *Cross-cultural psychology: Research and applications*. New York: Cambridge University Press, 2002.
- Bourhis, R. Ethnic and language attitudes in Québec. In J.W. Berry & J. Laponce (Eds.). *Ethnicity and culture in Canada: That research landscape*. Toronto: University of Toronto Press. 1994, pp. 322-360.
- Bourhis, R., Moise, C., Perreault, S., & Senecal, S. Towards an interactive acculturation model: A social psychological approach. *International Journal of Psychology*, 1997, № 32, 369-386.
- Brewer, M. & Campbell, D.T. *Ethnocentrism and intergroup attitudes*, Beverly Hills: Sage, 1976.
- Government of Canada. *Multicultural Policy: Statement to House of Commons*. Ottawa, 1971.
- Hagendoorn, L. et al. Interethnic preferences and ethnic hierarchies in the former Soviet Union. *International Journal of Intercultural Relations*, 1998, № 22, 483-503.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Social ecology of ethnic attitudes in Canada. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1982, № 14, 97-109.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Ethnic and civic self-identity in Canada: Analyses of the 1974 and 1991 national surveys. *Canadians Ethnic Studies*, 1995, № 27, 1-15.
- Kalin, R. & Berry, J.W. Interethnic attitudes in Canada: Ethnocentrism, consensual hierarchy and reciprocity. *Canadian Journal of Behavioural Science*, 1996, № 28, 253-261.

- Montreuil , A. & Bourhis, R. Acculturation orientations of competing host communities toward valued and devalued immigrants. *International Journal of Intercultural Relations*, 2004, № 28, 507-532.
- LeVine, R. & Campbell, D.T. *Ethnocentrism*. New York: Wiley, 1972.
- Redfield, R., Linton, R., & Herskovits, M.J. Memorandum for the study of acculturation. *American Anthropologist*, 1936, № 38, 149-152
- Sam, D.L & Berry, J.W (Eds). *Cambridge handbook of acculturation psychology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
- Van Oudenhoven, J.P., Groenewoud, J.T. & Hewstone, M. Cooperation, ethnic salience and generalization of interethnic attitudes. *European Journal of Social Psychology*, 1996, № 26, 649-661.
- Ward, C. Acculturation. In D. Landis & R. Bhagat (Eds.), *Handbook of intercultural training* (2nd ed., pp. 124-147). Newbury Park: Sage, 1996.
- Ward, C. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999, № 56, 1-19.
- Ward, C., Masgoret, A-M, & Leong, C-H.. Immigration, acculturation and intergroup relations in New Zealand. Paper presented at IACCP Congress, Spetses, Greece, 2006.
- Ward, C. The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, 1999, № 56, 1-19.